

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация «Деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ЖИЛИЩЕ КАК МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Выполнил:
Слушатель учебной группы П 1901
младший лейтенант полиции
Ладз Даниил Андреевич

Руководитель
Доцент кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
Монид Марина Владимировна

Дата защиты:
«20» 06 2024 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК
пожовкин полковник
(специальное звание)

(подпись)
А.Т. Голушев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	6
§ 1. Теоретико-правовая характеристика понятия жилище: содержание и признаки.....	6
§ 2. Проблемные аспекты определения категории «проживающие лица» для целей уголовного судопроизводства.....	12
§ 3. Содержание принципа неприкосновенности жилища	17
2. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	23
§ 1. Проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве процессуальных действий обеспечительной направленности.....	23
§ 2. Нормативные гарантии и проблемные аспекты обеспечения неприкосновенности жилища при производстве следственных действий	28
§ 3. Механизмы ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за обеспечением реализации принципа неприкосновенности жилища	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы: Обеспечение принципов, закрепленных в Конституции России и имеющих свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве, является одной из наиболее важных составляющих деятельности должностных лиц, ведущих предварительное расследование. Согласно ст. 25 Конституции Российской Федерации никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством. Следовательно, вопрос регламентации деятельности следователя (дознателя), когда проводимые ими действия ограничивают право граждан на неприкосновенность жилища, является крайне важным и требует рассмотрения его теоретической составляющей и решения проблематики, связанной с правоприменительной практикой.

Всё вышеизложенное подтверждает актуальность исследования, в рамках которого жилище рассматривается как место проведения следственных и процессуальных действий при производстве предварительного расследования, необходимость и своевременность проводимого исследования. Обеспечение прав и интересов граждан в рамках уголовного судопроизводства является одной из приоритетных задач органов предварительного расследования, а обеспечение неприкосновенности жилища стоит в данном вопросе особняком. В связи с чем, необходимо теоретическое и прикладное рассмотрение норм регламентирующей процедуры, связанные с нарушением данного права граждан, закрепленного в Конституции России.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-процессуального регулирования при проведении следственных и процессуальных действий в жилище.

Предметом исследования являются особенности нормативной регламентации проведения следственных и иных процессуальных действий в жилище и гарантии обеспечения принципа неприкосновенности жилища.

Степень научной разработанности. Проблемы обеспечения права граждан на неприкосновенность жилища при проведении следственных действий исследовались многими учеными. Значительный вклад в их разработку внесли З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова, В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин, Л.В. Головкин, М.А. Селиверстова, Т.Ю. Вилкова, В.Ю. Туранин, А.С. Абаньшин, А.В. Шеслер, О.Я. Баев и др.

Цель исследования – проанализировать особенности и проблемные вопросы проведения следственных действий в жилище и выявить недостатки в практике применения норм законодательства, регламентирующих рассматриваемую сферу деятельности органов предварительного расследования; выработать предложения по решению практических проблем и дополнению уголовно-процессуального законодательства в исследуемой нами части.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи исследования**:

- 1) дать теоретико-правовую характеристику понятия жилище, определить его признаки;
- 2) изучить содержание принципа неприкосновенности жилища;
- 3) выявить проблемные аспекты определения категории «проживающие лица» для целей уголовного судопроизводства;
- 4) определить проблемы обеспечения неприкосновенности жилища при производстве процессуальных действий;
- 5) рассмотреть нормативные гарантии и проблемные аспекты обеспечения неприкосновенности жилища при производстве следственных действий;
- 6) проанализировать механизмы ведомственного процессуального

контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за обеспечением реализации принципа неприкосновенности жилища.

Методами исследования являются как частно-научные, так и общенаучные методы познания. К общенаучным методам познания относятся диалектико-материалистический и системно-структурный методы. В процессе проведения данного исследования использовались такие частно-научные методы, как логико-юридический и правового моделирования.

Новизна работы определяется тем, что автором предпринята попытка комплексного подхода к разработке проблем, предполагающего исследование и системный анализ норм уголовного, уголовно-процессуального, жилищного законодательства в части обеспечения гарантии неприкосновенности жилища.

Значение исследования для теории и практики деятельности правоохранительных органов состоит в том, что в ходе исследования изучены особенности проведения следственных действий в жилище, рассмотрены способы обеспечения права на неприкосновенность жилища, а также сформулированы различные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Теоретической основой исследования стали работы таких ученых, как Кальницкий В.В., Россинский С.Б., Шейфер С.А., Шеслер А.В., Смешкова Л.В., Писарев А.В., Матвеев М.С., Чиняева В.А., Вилкова Т.Ю., Турагин В.Ю., Абаньшин А.С., Баев О.Я., Бакланов Л.А., Колтунова В.И., Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А., Коврига З.Ф., Кузнецов Н.П.

Нормативно-правовой основой исследования служит Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Жилищный кодекс Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования стали решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, решения судов по конкретным уголовным делам, статистические данные, правоприменительная практика органов внутренних дел.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИРОДЫ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Теоретико-правовая характеристика понятия жилище: содержание и
признаки

Рассмотрение вопроса об обеспечении права граждан на неприкосновенность жилища необходимо начать с анализа основных теоретических и нормативных характеристик данного права. В российской научной среде рассматриваемая нами тема изучена довольно глубоко, благодаря чему имеется множество научных публикаций, которые содержат в себе как понятие жилища, так и его характеристики. Кроме того, понятие жилища имеется в российском уголовно-процессуальном законодательстве и в различных специальных нормативно-правовых актах (УК РФ, УПК РФ, Жилищный кодекс Российской Федерации и других).

Так, переходя к рассмотрению понятия «жилище» первоначально следует обратиться к заложенному законодателем определению в ст. 5 УПК РФ, которое выглядит следующим образом: «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания». Полагаем, что основной характеристикой жилища с точки зрения законодателя выступает факт постоянного или временного использования пригодного для этого помещения. Подобная точка зрения на определение понятия «жилище» имеет свое отражение в словаре В.И. Даля: «жилище - там,

где живут люди, где поселились, селенье, сельбище, селитбище, населенье, селище; дом, изба, землянка, комната, покой, квартира»¹.

Еще одним примером определения понятия «жилище» выступает норма, заложенная законодателем в Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) в ч. 2 ст. 15: «Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)»². Так, в данном случае признак использования помещения для проживания в нем, расширяется дополнительной характеристикой – «отвечает требованиям законодательства».

Понятие «жилище», применительно к составу хищения личного имущества граждан, было разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности»: жилище – это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.).

Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения)»³.

В 2001 году в российском уголовном законодательстве появилась норма, которая дополняла представление о понятии «жилище» в правовой сфере, толкуя

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1999. – С. 142.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» // СПС «КонсультантПлюс».

положения ст. 139 УК РФ при помощи примечания. Оно раскрывает определение жилища, под которым понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания¹.

Как отмечают отдельные авторы, данное определение является нечетким и дает правоприменителям возможность расширительного толкования нормы. Так, суды признают в качестве жилища не только дома, квартиры и комнаты, но и широкий круг иного недвижимого и движимого имущества, в т.ч.: айлы (традиционные жилища алтайцев); балаганы (традиционные жилища якутов); бытовки; гостевые домики; дачи; зимовье; избушки; каюты; кельи; прицеп-вагон-дом; садовые дома; сторожки; тепляки (временные крытые отапливаемые сооружения, возводимые на стройках); трейлеры; туристические палатки; усадьбы; хаты; юрты (переносные каркасные жилища кочевников)².

А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин, Е.В. Донец считают, что «к жилищу не относятся надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, отделенные от жилых построек и не используемые для проживания людей. К жилищу, даже временному, не могут быть отнесены купе поезда, каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами»³.

¹ Матвеев М.С., Чиняева В.А. К вопросу об определении понятия «Жилище» в уголовном праве // Территория науки. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-zhilische-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 28.04.2024).

² Селиверстова М.А. Понятие «жилище» в уголовном праве России. Альманах молодого исследователя. 2021;(10): с. 51. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46422152_10907418.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 537 с. – Цит. по: Матвеев М.С., Чиняева В.А. К вопросу об определении понятия "жилище" в уголовном праве // Территория науки. 2016. № 4. С. 176-181. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-zhilische-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 01.02.2024).

Как отметил Конституционный Суд РФ, условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания¹. Понятие жилища, закрепленного в п. 10 ст. 5 УПК РФ, не исключает гарантии неприкосновенности в отношении, например, хозяйственных построек, находящихся на территории индивидуального домовладения, если они конструктивно составляют единое целое с жилым домом.

Еще более широкое значение термин «жилище» имеет в Конвенции о защите прав человека и основных свобод²: Европейский Суд по правам человека в ряде своих решений сформулировал правовую позицию, согласно которой термин «жилище» может быть применен и к служебным помещениям, поскольку в некоторых сферах (включая оказание юридической помощи адвокатами) вести профессиональную деятельность «можно с таким же успехом и со своего места жительства, и наоборот, можно заниматься делами, которые не относятся к профессиональной сфере, в офисе или коммерческих служебных помещениях»³.

А.С. Абанышин и В.Ю. Турагин отмечают, что примечание к ст. 139 УК РФ охватывает практически весь круг объектов, предназначенных для постоянного или временного проживания, в том числе купе поезда дальнего следования⁴.

Отнесение конкретного помещения к категории жилища всегда является довольно непростым для должностных лиц, осуществляющих какие-либо властные полномочия в отношении таких помещений. Очевидно, что для этого необходим какой-либо алгоритм или по меньшей мере определенные критерии,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 года (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Вилкова Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2015. №2. С. 105.

⁴ Турагин В.Ю., Абанышин А.С. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 47 - 48.

которые могли поспособствовать упрощению данной процедуры. Так, по мнению отраженному в исследовательской работе А.В. Шеслера, можно выделить два основных критерия, согласно которым помещение будет относиться к жилищу:

1) помещение должно быть предназначено в основном для постоянного или временного проживания людей;

2) оно может обеспечить неприкосновенность частной жизни¹.

Такой же точки зрения придерживается Н.Ю. Акинина². Таким образом, исходя из приведенных точек зрения, можно сделать закономерный вывод о том, что для жилища не подходят какие-либо служебные помещения или иные помещения, предназначенные для размещения людей с какой-либо целью, виду того, что они не преследуют основной своей целью постоянное или временное проживание людей, напротив, они предназначены для кратковременного осуществления определенной деятельности этими гражданами или в отношении них. Как отмечают в своем исследовании Матвеев В.С. и Чиняева В.А.: «к жилищу в уголовно-правовом смысле нельзя отнести, например, общую больничную палату, так как постоянное или временное проживание не является её основным предназначением, а открытость палаты не сможет обеспечить неприкосновенность частной жизни»³. Следует выделить разнообразие помещений, комнаты в которых признаются жилищем: санатории, хостелы, коммунальные квартиры, отели, пансионаты, общежития и др. Причем комната может находиться и в здании, не включенном в жилищный фонд, т.е. по правоустанавливающим документам считающимся нежилым (к примеру, в производственном здании организации). На практике не вызывает затруднений признание жилищем нежилого помещения, которое является пристройкой или

¹ Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

² Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет. 2011. С. 66 - 72.

³ Матвеев М.С., Чиняева В.А. К вопросу об определении понятия «Жилище» в уголовном праве // Территория науки. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-zhilische-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 28.04.2024).

включено в жилое помещение, к примеру балконов, чердаков, сени, чуланов, террас, кладовок, пристроенных гаражей, веранд. Для этого необходимо, чтобы указанные помещения: являлись составной частью жилого дома или квартиры; использовались для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека; имели дверь, чтобы у проживающего лица была возможность ограничить доступ в данное помещение иных лиц, а также чтобы отделить нежилое помещение от жилого¹.

Из проведенного выше анализа законодательства и мнений различных исследователей, можно сделать вывод о том, что как таковое понятие «жилище» не имеет четкого универсального содержания и имеет разную трактовку от закона к закону, от исследователя к исследователю. Данный факт, по нашему мнению, является серьезной проблемой ввиду того, что при отсутствии четкого определения жилища в законодательстве, осложняется правоприменительная практика, так как следователю (дознавателю) необходимо выбирать процессуальный порядок при принятии решения о производстве следственного (процессуального) действия в том или ином помещении. Ошибки в разграничении жилища и не жилища, могут повлечь нарушение прав участников уголовного судопроизводства и признание полученных доказательств недопустимыми. Примером таких сложностей может выступить одно из определений Конституционного Суда Российской Федерации в котором рассматривалась ситуация, в которой следователь проводил обыск в надворных постройках используя для этого в качестве основания полученное ранее судебное разрешение на обыск в жилом доме, находящемся на одном земельном участке с этими постройками².

По результатам проведенного анализа предлагаем унифицированное определение жилища в следующей редакции: «индивидуальный жилой дом с

¹ Селиверстова М.А. Понятие «жилище» в уголовном праве России // Альманах молодого исследователя. 2021. № 10. С.51.

² Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенное и используемое для постоянного или временного проживания, и способные обеспечить неприкосновенность частной жизни проживающего в нем лица».

§ 2. Проблемные аспекты определения категории «проживающие лица» для целей уголовного судопроизводства

Несмотря на то, что порядок производства следственных действий, которые так или иначе затрагивают право на неприкосновенность жилища регламентирован довольно большим количеством статей УПК РФ, остается ряд проблемных вопросов, которые касаются оснований, порядка и правил подготовки, проведения и оформления проводимых следственных действий.

Нам думается, что основная проблема заключается в том, что законодатель заложил в УПК РФ понятие «проживающее лицо», при этом не разъяснив, кого следует относить к таким лицам. Именно из-за отсутствия должного легального определения проживающих лиц и рождается спор о круге лиц, разрешение которых нужно получить для проведения следственного действия или процессуального действия в жилище. Положения, которые бы разъясняли данный момент отсутствуют и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Тем не менее, попытаемся дать определение упомянутому понятию, основываясь на проведенном анализе теоретических взглядов ученых и системном толковании отдельных норм.

Так, Баев О.Я.¹ задается вопросом, стоит ли спрашивать согласие на проведение следственного действия у буквально всех проживающих в жилище лиц. С его точки зрения, наличие улица регистрации или ее отсутствие не должно влиять на необходимость получения разрешение на вхождение в жилище. Законодатель предусмотрел возможность получения судебной санкции на проведение обыска, выемки или осмотра в жилище, что в каком-то смысле ставит вопрос определения понятия «проживающее лицо» на второй план.

В соответствии со ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ»² определена обязанность каждого гражданина нашего государства, проходить регистрацию по месту своего непосредственного пребывания и по месту своего жительства. Однако в этой же статье отмечается, что при отсутствии подобной регистрации гражданин не может быть лишен своих прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Согласно ст. 5 названного закона определяется срок для того, чтобы гражданин страны прошел соответствующую регистрацию по месту своего непосредственного пребывания, начиная со дня прибытия в определенное жилище. Данный срок составляет 90 дней (в случаях изменения места жительства данный срок равен 7 дням согласно ст. 6 того же закона). Помимо этого, устанавливается ряд случаев, при которых гражданин нашего государства обладает правом не проходить рассматриваемую регистрацию. В качестве примера приведем случай, когда гражданин уже зарегистрирован по месту своего жительства в том же или ином населенном пункте того же субъекта РФ. Таким образом, данный Закон разрешает гражданину в течение 90 дней находиться по месту своего пребывания до того, как он пройдет процедуру регистрации. При этом согласно случаям и ситуациям, закрепленным в ст. 5, прохождение гражданином регистрации по месту своего

¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. – Москва: Экзамен, 2003. – 432 с.

² Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

непосредственного пребывания вообще не требуется, даже при условии его фактического нахождения в нем.

Нормами Конституции РФ и УПК РФ закрепляется и обеспечивается охрана неприкосновенности жилища граждан, которое может выступать для них, как местом временного проживания, так и местом постоянного проживания.

Так, Л.А. Бакланов и А.В. Павлов высказывают следующую точку зрения на счет определения того, кто является проживающим в жилище лицом: «По нашему мнению, проживающими следует признавать лиц, которые находятся или находились в жилом помещении на законных основаниях, то есть, проникая в помещение, они не нарушили нормы законов, и в этом помещении находятся вещи, ознакомление с которыми может ограничить их право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну»¹. Отчасти, нам близка данная точка зрения. Однако, нам думается, что стоит все же более конкретно определить круг лиц, которых можно относить к проживающим. Так, стоит относить к проживающим лицам следующих граждан:

1) граждане, которые имеют регистрацию (или право собственности) и находятся в жилище, которое стало объектом проведения следственного действия;

2) граждане, которые находятся в жилище на иных законных основаниях (аренда жилья и другие);

3) лица, которые хранят свои вещи в жилище, которое выступает объектом проводимого следственного действия, но при этом не зарегистрированные в нем или не проживающие.

Однако, исходя из предложенной выше классификации, нельзя не заметить определенные проблемы в определении круга проживающих лиц и необходимости получения от них разрешения на проникновение в жилище. Так,

¹ Бакланов Л.А., Павлов А. В. Осмотр места происшествия в жилище с согласия проживающих в нем лиц до возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. №1 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-mesta-proisshestiya-v-zhilische-s-soglasiya-prozhivayuschih-v-nem-lits-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 25.04.2024).

тут возникает следующая проблема – получение разрешение на проведение следственного действия от лиц, которые являются несовершеннолетними или недееспособными. Как отмечает в своей работе Колтунова В.И.: «в научной литературе спорным является вопрос о том, требуется ли согласие недееспособных или несовершеннолетних лиц на производство следственных действий в жилище»¹.

Нам думается, что в данном случае, нет необходимости получения разрешения непосредственно от недееспособного или несовершеннолетнего лица. Мы согласны с мнением авторов, которые указывают, что в данном случае необходимо получать разрешение у их законных представителей², однако, имеются и иные точки зрения. Так, Л.В. Смешкова утверждает, что в случаях, когда проведение следственного действия касается прав несовершеннолетнего или недееспособного лица, необходимо обращаться в суд³. В свою очередь, А.В. Писарев считает, что в исключительных случаях производство следственных действий в жилище возможно при получении на то соответствующего согласия несовершеннолетних жильцов. Автор также отмечает, что если в жилище помимо несовершеннолетних присутствуют взрослые лица, то необходимо получать согласие лишь от последних⁴. Нам более близка точка зрения большинства авторов, которая не подразумевает обращения в суд или исключительных случаев, опираясь исключительно на получение разрешения от законных представителей лица, жилище которого входит в круг объектов проведения следственного действия.

¹ Колтунова В.И. Актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Проблемы правоохранительной деятельности 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-realizatsii-principa-neprikosnovennosti-zhilischa-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 07.03.2024).

² Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // Законность. 2004. № 11. С. 25–27.

³ Смешкова Л.В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // Современное право. 2015. № 12. С. 131.

⁴ Писарев А.В. Актуальные проблемы правового регулирования производства осмотра жилища / Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2004. С. 76.

При этом, в случае, если лицо, проживающее в жилище или рассмотренный ранее законный представитель против того, чтобы следователь проводил следственное действие в их помещении, то с учетом положений части 5 статьи 177 УПК РФ на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра¹.

Также, интерес представляют лица, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447 УПК РФ). Например, в случае, когда следственное действие (обыск, осмотр и выемка) предполагается провести в жилище адвоката (ст.450.1 УПК РФ), необходимо соблюсти определенные условия. Адвокат должен либо уже состоять в статусе обвиняемого, либо в отношении него должно быть возбуждено уголовное дело, а также должно быть получено предварительно постановление суда, которое разрешает производство следственного действия.

Таким образом, можно сделать следующий вывод исходя из проведенного анализа. Вопрос обеспечения права на неприкосновенность жилища влечет за собой ряд проблемных аспектов в правоприменительной практике. Основной проблемой является отсутствие в законодательстве четкого определения проживающих лиц как участников уголовно-процессуальных правоотношений при проведении следственных и иных процессуальных действий в жилище. Мы предлагаем определить круг таких лиц следующим образом – это совершеннолетние дееспособные лица:

- 1) которые имеют регистрацию (или право собственности) и находятся в жилище, которое стало объектом проведения процессуального действия;
- 2) которые находятся в жилище на иных законных основаниях (аренда жилья и другие);

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

3) которые хранят свои вещи в жилище, которое выступает объектом проводимого процессуального действия, но при этом не зарегистрированные в нем или не проживают.

При этом, что касается случаев, когда следственное действие проводится в жилище недееспособных по тем или иным причинам лиц, нам думается что целесообразно определить обязательность обращения в суд, за исключением ситуаций, в которых разрешение можно получить от законных представителей лица, жилище которого выступает объектом проведения следственного действия.

§ 3. Содержание принципа неприкосновенности жилища

Вопрос неприкосновенности жилища в российском праве имеет довольно глубокие корни, которые уходят еще в XII век. Так, в то время при рассмотрении вопроса обеспечения неприкосновенности жилища, разрешалось применение силы в отношении лица, которое незаконно нарушало данное право. Как отмечается в работе Кузнецова И.Н., в соответствии с Русской правдой 1153 года, застигнутому вору во время кражи в жилище могли причинить смерть его проживающие¹.

Конституция Российской Федерации гарантирует широкий круг прав личности, которые реализуются в уголовном процессе, в частности, право на

¹ Кузнецов И.Н. Русская правда пространной редакции 1153 года // История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времён по 1930 г. Минск, 2000. 12 с. – Цит. по: Тарасенко В.В. Проблемы применения норм о неприкосновенности жилища в уголовном процессе Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. №16. – URL: <https://elibrary.ru/yo0aу1> (дата обращения: 05.04.2024).

неприкосновенность жилища¹. Принцип неприкосновенности жилища также закрепляется во многих международных актах, таких как: Всеобщая декларация прав человека (статья 12)², Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 17)³ и др. Национальное законодательство закрепляет данный принцип помимо Конституции РФ, в УК РФ, в УПК РФ и иных нормативных правовых актах.

Так, в соответствии со статьей 12 Всеобщей декларации прав человека «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»⁴.

Принцип неприкосновенности жилища устанавливает пределы допустимого вмешательства государственных органов в осуществление лицом права на неприкосновенность жилища при производстве по уголовному делу.

Конституция РФ (ст. 25), гарантируя каждому право на неприкосновенность жилища, предусматривает, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Эффективная реализация прав человека напрямую зависит от степени их гарантированности. К числу гарантий неприкосновенности жилища относится в частности уголовно-правовая защита данного права. Так, УК РФ статьей 139 устанавливает ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Ограничение

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //СПС «КонсультантПлюс».

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) //СПС «КонсультантПлюс».

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) //СПС «КонсультантПлюс».

неприкосновенности жилища допускается только в порядке, в пределах, по основаниям и при условиях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом¹.

Эти условия, основания, порядок и пределы могут меняться в зависимости от вида процессуального действия, связанного с вторжением в жилище. Например, осмотр жилища допускается как с согласия проживающих в нем лиц, так и на основании судебного решения (при отсутствии указанного согласия) (ч. 1 ст. 12 УПК РФ). Обыск и выемка в жилище могут производиться только на основании судебного решения (независимо от согласия лиц, проживающих в жилище) (ч. 2 ст. 12 УПК РФ), исключение составляют лишь случаи, предусмотренный ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Остальные процессуальные действия, производство которых потенциально сопряжено с ограничением неприкосновенности жилища, в УПК РФ не оговариваются.

УПК РФ не содержит норм, которые запрещают производство в жилище других следственных действий, помимо обыска, выемки и осмотра. Именно этот пробел дает следователю (дознавателю) свободу в выборе места, которое кажется более целесообразным для производства следственных действий. Так, по тактическим соображениям в жилище могут проводиться освидетельствование, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте и другие следственные и иные процессуальные действия. Но статья 12 УПК РФ не указывает на характер и степень ограничения неприкосновенности жилища при производстве указанных следственных действий или мер принуждения (например, задержания). Данное упущение может приводить к нарушению принципа неприкосновенности жилища, так как выбор характера и степени ограничения неприкосновенности жилища полностью зависит от правоприменителя².

¹ Матвеев М.С., Чиняева В.А. К вопросу об определении понятия «Жилище» в уголовном праве // Территория науки. 2016. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-zhilische-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 07.03.2024).

² Тарасенко В.В. Проблемы применения норм о неприкосновенности жилища в уголовном процессе Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. №16. – URL: <https://elibrary.ru/yooayl> (дата обращения: 07.03.2024).

Вилкова Т.Ю. подчеркивает, что и иные следственные и процессуальные действия должны производиться либо с согласия лиц, проживающих в жилище, либо на основании судебного решения¹.

Помимо требований, сформулированных в ст. 12 УПК РФ, принцип неприкосновенности жилища получает конкретизацию в положениях закона, регламентирующих проведение некоторых следственных действий.

Так, положения ч. 2 ст. 12 УПК РФ применительно к обыску в жилище конкретизируются в нормах ч. 2 ст. 29, ст. 165, ч. 1 и 3 ст. 182, а также ст. 450, ст. 450.1 УПК РФ. Необходимость получения предварительного судебного решения для ограничения неприкосновенности жилища при производстве следственных действий является одной из наиболее действенных гарантий, направленных на защиту прав, проживающих в нем лиц от произвольного или чрезмерного вмешательства в личную жизнь. В то же время закон допускает при определенных условиях в виде исключения производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище без судебного решения. Европейский суд по правам человека в ряде своих решений² отметил, что государство обладает определенной сферой усмотрения при решении вопроса о вмешательстве в неприкосновенность жилища, в частности, «статья 8 Конвенции не требует предварительного судебного разрешения на проведения обысков на дому и изъятий». Однако при этом в национальном законодательстве должны быть предусмотрены гарантии против злоупотреблений при ограничении неприкосновенности жилища, поскольку отсутствие требования предварительной судебной санкции может привести к тому, что органы следствия будут располагать неограниченной свободой усмотрения при оценке

¹ Вилкова Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2015. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-neprikosnovennosti-zhilischa-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-pravovye-osnovy-soderzhanie-garantii> (дата обращения: 07.03.2024).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.12.1992 по делу Нимитц против Германии (Niemietz v. Germany). § 28, 30 и 31 // Информационно-правовой порта «Гарант.ру»; Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.02.1993 по делу Функе против Франции (Funke v. France) // Информационно-правовой порта «Гарант.ру».

наличия оснований для производства обыска и изъятия имущества. Например, такой гарантией может служить право лица обратиться в суд с жалобой на законность и обоснованность постановления об обыске.

Кроме того, в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, на основании постановления следователя, органа дознания осмотр жилища, обыск и выемка в жилище могут производиться без получения судебного решения. В этом случае следователь или орган дознания, по постановлению которых проводилось такое следственное действие, обязаны не позднее трех суток с момента начала производства этого действия уведомить об этом судью и прокурора. В течение 24 часов с момента поступления указанных материалов в суд, он выносит постановление о законности либо незаконности произведенного следственного действия. Если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Требование о получении судебного решения не распространяется на процессуальные действия, проводимые в служебных и административных помещениях (офисах, складах и т.д.).

Дополнительные гарантии неприкосновенности жилища отдельных категорий лиц установлены гл. 52 УПК РФ¹, ст. 15 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»²; ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»³; ст. 12 Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»⁴ и др. Например, в случае производства следственных действий в жилище адвоката или иных спец. субъектов, особый статус которых предусмотрен уголовно-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальным законодательством (ст. 447 УПК РФ), в УПК РФ и ряде других федеральных законов имеются отдельные нормы, регламентирующие порядок производства отдельных следственных действий, включая получение судебного разрешения на производство обыска, выемки или осмотра (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. ст. 450.1, 477 УПК РФ).

Таким образом, нарушение принципа неприкосновенности жилища, ведет за собой нарушение законных прав и интересов граждан, установленных Конституцией Российской Федерации (статья 25). Для того чтобы избежать указанных нарушений, необходимо устранить пробелы в действующем законодательстве для правильной реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий и применении мер принуждения.

Глава 2. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве процессуальных действий обеспечительной направленности

Разбирая вопрос проблематики обеспечения неприкосновенности жилища при производстве процессуальных действий, необходимо дать характеристику тем процессуальным действиям, которые затрагивают права граждан в рамках принципа неприкосновенности жилища. Данный анализ необходим ввиду того, что основным инструментом воздействия должностных лиц на жилище граждан являются именно различные процессуальные действия, которые в законодательстве чаще именуется как «иные».

Если обратиться к понятию процессуальных действий, то в ст. 5 УПК РФ можно найти сформулированное законодателем определение: «процессуальное действие - следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». На основе анализа данного определения, можно сделать вывод о том, что понятие «процессуальное действие» с точки зрения законодателя является довольно широким и включает в себя все возможные действия, проводимые в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. При этом, такие исследователи как Селезнев Д.И. разделяет процессуальные действия на познавательные и обеспечительные, высказывая при этом следующую точку зрения: «по своей познавательной сущности все следственные действия направлены на получение доказательств, то ряд процессуальных действий не имеют подобной направленности. Условно их обозначим в качестве обеспечительных процессуальных действий».¹ В свете рассматриваемой темы, в

¹ Селезнев Д. И. К вопросу о системе процессуальных действий как средств уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011.

рамках данного параграфа, произведем анализ обеспечительных действий, т.к. процессуальные действия познавательной направленности будут рассмотрены в следующем параграфе.

При этом указанный выше автор предлагает разделить обеспечительные действия на три категории:

1) группу процессуальных действий, связанную с обеспечением законных интересов участников уголовного процесса, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность;

2) группу процессуальных действий, направленную на обеспечение нормального производства по уголовному делу;

3) группу процессуальных действий, связанную с реализацией должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, своих полномочий¹.

Так, если рассматривать выделенные категории обеспечительных процессуальных действий, то применительно к каждой группе можно выделить отдельные процессуальные действия. К первой группе процессуальных действий относятся те действия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, которые направлены в первую очередь на обеспечение законных интересов участников уголовного процесса. В данном случае речь идет о тех участниках уголовного процесса, которые не наделены конкретными властными полномочиями. Такие обеспечительные действия распространяются на множество участников уголовного судопроизводства одновременно, однако для более четкого понимания, предлагаем рассмотреть их с помощью разделения участников уголовного процесса на две категории. Таким образом, можно выделить следующих участников уголовного процесса:

№3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sisteme-protsessualnyh-deystviy-kak-sredstv-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.03.2024).

¹ Селезнев Д.И. К вопросу о системе процессуальных действий как средств уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sisteme-protsessualnyh-deystviy-kak-sredstv-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.03.2024).

1. Подозреваемый, обвиняемый и иные участники уголовного судопроизводства, в отношении которых должностные лица проводят процессуальные действия и применяют властные полномочия, которыми они наделены). В рамках рассмотрения вопроса обеспечения права на неприкосновенность жилища, к таким обеспечительным действиям можно отнести, например, разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства (ч.1 ст. 11 УПК РФ).

2. Потерпевший, гражданский истец и иные участники уголовного процесса, в отношении которых должностное лицо применяет свои полномочия с целью защиты их прав или восстановления их нарушенных прав. К таким обеспечительным действиям можно отнести, например, предъявление для ознакомления материалов дела потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, обвиняемому, защитнику.

К второй группе обеспечительных действий также можно отнести те процессуальные действия, которые в большей степени направлены на обеспечение правильного течения предварительного расследования. Так, Селезнев Д.И. относит к таким действиям следующие нормы: соединение уголовных дел (ст. 153 УПК РФ), выделение уголовного дела (ст. 154 УПК РФ), начало производства предварительного расследования (ст. 156 УПК РФ) и другие¹.

Говоря о третьей группе обеспечительных процессуальных действий следует отметить, что они направлены в большей степени на реализацию полномочий, которыми наделены должностные лица, осуществляющие предварительное расследование. Так, Корнуков В.М. и Валиев Р.Ш. выделяют следующую классификацию таких действий:

¹ Селезнев Д. И. К вопросу о системе процессуальных действий как средств уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sisteme-protsessualnyh-deystviy-kak-sredstv-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.03.2024).

1) действия, направленные на обеспечение производства следственных действий (вызов на допрос, удостоверение факта отказа от подписания протокола следственных действий и ряд других действий);

2) действия, связанные с реализацией мер принуждения (привод, задержание) и нейтрализацией противодействия расследованию (отстранение от должности);

3) действия, обусловленные положениями ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора¹.

Говоря о проблематике обеспечения права граждан на неприкосновенность жилища, следует обратить внимание на отмеченные выше действия, направленные на обеспечение производства иных процессуальных действий обеспечительного характера. Так, к таким действиям можно отнести получение от жильцов (проживающих лиц) согласия на производство процессуальных действий в их жилище. Такие действия должностного лица направлены на обеспечение нормального хода предварительного расследования, однако, в данной сфере имеются определенные проблемы. Ряд авторов², утверждает, что кроме того, что данная процедура должна неукоснительно соблюдаться должностными лицами, с чем мы несомненно согласны, она также плохо регламентирована уголовно-процессуальным законодательством.

Российское уголовно-процессуальное право предусматривает множество разнообразных процессуальных действий, направленных на обеспечение производства по уголовному делу. Отдельные из них в определенной степени затрагивают права граждан на неприкосновенность жилища. Так, Коркунов В.М. и Валиев Р.Ш. в своей работе одним из таких действий выделили задержание. Действительно, представляет интерес проникновение в жилище с целью

¹ Корнуков В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании. – Саратов, 2007. – С. 37-41.

² Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. 23 с. – Цит. по: Колтунова В.И. Актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // ППД. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-realizatsii-printsipa-neprikosnovennosti-zhilischa-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 06.03.2024).

задержания лица, например, для его дальнейшего доставления в органы внутренних дел, в случае если оно скрывалось от органов предварительного следствия. В российском законодательстве данный вопрос регламентирован довольно подробно. Так, в одном из основных законов которыми руководствуется полиция при осуществлении своей деятельности, Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в ст. 15 сказано, что сотрудники имеют право ограничивать право на неприкосновенность жилища для задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) скрывающихся с места совершения ими такого деяния, и (или) лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления. Также сотрудник полиции наделен подобным правом при необходимости пресечения преступления.

Таким образом, на основе проведенного выше анализа, можно сделать следующие выводы. Процессуальные действия – это довольно широкое понятие, которое включает в себя как следственные и судебные действия, так и иные действия должностных лиц, направленные на обеспечение прав граждан, в том числе на обеспечения права на неприкосновенность жилища. К иным действиям относятся обеспечительные действия, которые несут в себе цель гарантирования прав и интересов участников уголовного процесса и обеспечение нормального течения предварительного расследования.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве прописано множество обеспечительных действий, которые в той или иной степени используются должностными лицами для сохранения должного процесса проведения процессуальных действий и прав граждан. Однако, ряд обеспечительных действий не в достаточной степени регламентирован в законодательстве при возникновении необходимости проведения рассматриваемых действий в жилище. Так, мы предлагаем расширение порядка получения разрешения жильцов и судебной санкции на входение в жилище, не

только для проведения обыска и иных поисковых следственных действий, но и для проведения иных процессуальных действий, - в том числе таких, например, как ознакомление с материалами уголовного дела лица, которое не может явиться для проведения следственного действия в кабинет к должностному лицу по объективным причинам.

§ 2. Нормативные гарантии и проблемные аспекты обеспечения неприкосновенности жилища при производстве следственных действий

После проведенного анализа процессуальных действий должностных лиц, направленных на обеспечение неприкосновенности жилища, необходимо рассмотреть следственные действия, при проведении которых может ограничиваться право гражданина на неприкосновенность жилища. Для начала необходимо рассмотреть вопрос определения понятия следственного действия.

Рассматривая нормы УПК РФ, можно заметить, что законодатель не отразил четкого определения следственного действия. Как отмечалось ранее, в уголовно-процессуальном законодательстве имеется определение процессуального действия, составляющей частью которого является следственное действие.

Для понимания, предлагаем использовать определение, сформулированное в научной среде. Так, например, С.А. Шейфер определяет следственное действие следующим образом: «комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной

информации»¹. Исходя из данного определения, можно выделить его основные черты, которые заключаются в регламентации закона и поисковой, познавательной направленности.

Говоря о нормативных гарантиях обеспечения неприкосновенности жилища, стоит отметить, что данный вопрос в российском законодательстве регламентирован довольно подробно. Так, основной нормой, которой должны руководствоваться все должностные лица, при решении вопроса о проведении следственного действия затрагивающего право гражданина на неприкосновенность жилища, является уже упоминавшаяся нами ранее ст. 25 Конституции Российской Федерации, закрепляющая рассматриваемое нами право.

С опорой на положения Конституции России, приняты отдельные нормативные правовые акты, которые регламентируют данный вопрос более предметно. Так, в УПК РФ, можно выделить следующие нормы, гарантирующие обеспечение права на неприкосновенность жилища:

- 1) ст. 12 УПК РФ «Неприкосновенность жилища»;
 - 2) ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия»;
 - 3) ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра»;
 - 4) ст. 182 УПК РФ «Основания и порядок производства обыска»;
- и другие.

Кроме того, имеются отдельные разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации², которые также разъясняют отдельные аспекты обеспечения права на неприкосновенность жилища.

¹ Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 8. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23236463> (дата обращения 06.04.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

В уголовно-процессуальном законодательстве имеется множество норм, которые регламентируют порядок получения разрешения на входение в жилище гражданина и порядок его осуществления при производстве ряда следственных действий. Вместе с тем, УПК РФ не совсем четко регламентирует порядок получения и форму выражения согласия проживающих при производстве следственных действий с проникновением в жилище. Например, при осмотре жилища, исходя из буквального толкования ст.12 и ст.177 УПК РФ, достаточно получить устное согласие проживающего. Если бы было необходимо письменное согласие для осмотра, то законодатель указал на это прямо, как это сделано, например, при необходимости провести судебную экспертизу согласно ст. 195 УПК РФ. При этом положения УПК РФ также не содержат прямого предписания об отражении в протоколе следственного действия факта дачи такого согласия. Следует отметить, что, с учетом значимости охраняемого права гражданина, следовательно тем не менее необходимо отражать факт согласия или несогласия обязательно в письменном виде, и не только при производстве осмотра, но и в протоколе при производстве любого иного следственного действия, не требующего судебного решения и проводимого в жилище. Поэтому следует закрепить положения о том, чтобы согласие проживающего на следственное действие отражалось в письменном виде.

В ч.5 ст. 165 УПК РФ имеется перечень следственных действий, которые могут проводиться на основании постановления следователя в случаях, не терпящих отлагательств. Очевидно, что данный перечень не содержит в себе абсолютно всех следственных действий, таких, например, как проверка показаний на месте, следственный эксперимент, допроса. В случае с проверкой показаний на месте и следственным экспериментом, довольно сложно представить ситуацию, в которой промедление может создать ситуацию, в которой будут утеряны значимые для уголовного дела сведения или доказательства. В связи с тем, что обстановка преступления для этих следственных действий может также и воссоздаваться, то вопроса об их безотлагательном характере быть не может.

Иначе видится момент проведения допроса. В данном случае интересен не порядок его неотложного проведения, а ситуации, в которых лицо, которое необходимо допросить, ввиду объективных причин не может, например, выйти из квартиры, в связи с чем, следователю требуется войти в его жилище. Галдин М.В., опираясь на конституционное законодательство, утверждает, что выяснение мнения жильца относительно производства любых следственных действий в жилище является обязательным¹. Мы согласны с данным автором, так как вне зависимости от того, насколько сильно то или иное процессуальное действие затрагивает права граждан, в случае с обеспечением права на неприкосновенность жилища, необходимо регламентировать вопрос обязательного получения согласия лица или санкции суда на проведение следственного действия.

Выделяя проблематику обеспечения неприкосновенности жилища, следует начать со спорного момента, касающегося того, в какой период времени следователем должно быть получено согласие на проникновение в жилище. Так, отдельные авторы отмечают, что при получении такого согласия непосредственно перед проведением следственного действия могут быть не охвачены все лица, проживающие в жилище. А в случае если согласие получено заблаговременно, утрачивается потребность и смысл производства каких-либо следственных действий ввиду того, что все его участники уже заранее будут осведомлены о его проведении². Нам думается, что данная проблематика отчасти не имеет под собой основания, если брать во внимание отдельные положения УПК РФ, которые регламентируют проведение неотложных следственных действий и ситуации, не терпящие отлагательств. Так, у должностного лица есть инструментарий для решения данной тактической проблемы проведения

¹ Галдин М.В. Ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Право. 2019. № 1. С. 31–36.

² Колтунова В.И. Актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-realizatsii-principa-neprikosnovennosti-zhilischa-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 07.03.2024).

следственного действия, используя который он может преодолеть отмеченные ранее барьеры. Таким образом, мы не согласны с приведенной точкой зрения.

Примером нарушения порядка производства следственного действия в жилище может выступить ситуация, отраженная в апелляционном постановлении Иркутского областного суда: «Представленные в судебном материале рапорт и справка оперуполномоченного ФИО2 о возможном нахождении в жилище ... подозреваемого ФИО10, оружия, похищенного 29 июня 2022 года имущества, действительно давали следователю основания считать необходимым совершить следственные действия, связанные с проникновением в <адрес изъят>. Вместе тем, каких-либо объективных данных о том, что получение судебного решения для производства обыска в указанном жилище создаёт реальную угрозу утраты похищенных предметов, предметов, запрещённых к обороту, судебный материал не содержит. Поэтому вывод суда первой инстанции о наличии по делу обстоятельств, не терпящих отлагательства для производства обыска, не может быть признан обоснованным. Соответственно не может быть признано законным производство обыска без судебного решения в <адрес изъят>. Приходя к такому выводу суд апелляционной инстанции помимо времени, истекшего со дня возбуждения уголовного дела, учитывает и то, что обыск был проведён в утреннее время, в рабочий день; то есть у органа следствия имелась реальная возможность получения судебного решения для производства следственного действия в жилище. Поэтому постановление суда о законности производства обыска подлежит отмене как необоснованное, а производство обыска – признанию незаконным»¹. В рассматриваемом судебном решении, отражены действия сотрудников следственных подразделений, которые, получая судебное разрешение на проведение неотложного следственного действия, не указали в постановлении достаточных оснований, при этом, суд первой инстанции никаких ошибок не усмотрел и дал на производство обыска разрешение. Как следствие,

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-3722/2023 от 11 октября 2023 г. по делу № 3/3-121/2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U8Ui3wDx6EJl/> (дата обращения 02.04.2024).

решение суда было отменено в апелляционной инстанции, а проведенный в жилище обыск был признан незаконным.

Одним из наиболее важных вопросов, связанных с проведением следственных действий в жилище гражданина является необходимость сохранения сведений, связанных с подробностями личной жизни проживающих в помещении лиц. Как отмечает В.А. Семенцов: «следователь, помня о том, что его действиями право гражданина на неприкосновенность жилища ограничено и ущемлены внутренние устои его семьи, должен быть максимально деликатным в отношениях с проживающими»¹. Часть 2 статьи 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» предусматривает ответственность за разглашение сведений, составляющих тайну частной жизни гражданина с использованием служебного положения. Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: «Распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет")». Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации отмечает важность оснований для сбора такой информации о частной жизни лица, которая содержится в отдельных нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность сотрудников правоохранительных органов².

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 136 с.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

Примером нарушения тайны частной жизни и права на неприкосновенность жилища в рамках производства следственных действий, может послужить ситуация, отраженная в апелляционном постановлении Смоленского областного суда: «В апелляционной жалобе адвокат Цыганкова В.Н. в защиту интересов ФИО1 выражает несогласие с постановлением ввиду его незаконности и необоснованности, ставит вопрос об отмене судебного решения. По мнению защитника, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и основаны на предположениях. Отмечает, что ходатайство дознавателя не содержит указания на достаточные основания полагать наличие в жилище имущества, добытого преступным путём, либо предметов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела; постановление суда не содержит ни одного конкретного указания на материалы уголовного дела, дающие достаточные основания полагать необходимость производства обыска. Автор жалобы утверждает, что конкретной информации о причастности обыскиваемого лица к какому-либо противоправному деянию в суд не представлено, как не представлено сведений о наличии, либо отсутствии среди проживающих лиц, подпадающих под ст. 447 УПК РФ. Обращает внимание, что судом не учтено отсутствие у лица, с ходатайством о производстве обыска у которого обратился дознаватель, определённого процессуального статуса по расследуемому уголовному делу. Автор жалобы указывает, что ход проведения обыска носил исключительно имитационный характер, имел целью унижение членов семьи обыскиваемого лица путём вторжения в частную жизнь и нарушения права на неприкосновенность жилища»¹. Областной суд удовлетворил апелляционную жалобу, отменив постановление суда первой инстанции о разрешении производства обыска в жилище и надворных постройках.

Таким образом, при производстве следственных действий сотрудник должен соблюдать множество требований законодательства, которые охраняют

¹ Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 22К-769/2021 3/3-25/2021 от 8 июня 2021 г. по делу № 3/3-25/2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5i6Mxl8nhSNq/?regular> (дата обращения 22.03.2024).

как само право на неприкосновенность жилища гражданина, так и право на тайну частной жизни. Российское законодательство подробно регламентирует вопрос обеспечения, рассматриваемого нами права, в следствии чего следователи (дознаватели, сотрудники оперативных подразделений и другие) должны следить за тем, чтобы порядок и правила проводимых ими следственных действий не нарушались, а оформляемые по их итогам процессуальные документы не были составлены с нарушением законодательства. В противном случае, сотрудник может быть привлечен как к дисциплинарной, так и к уголовной ответственности.

§ 3. Механизмы ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за обеспечением реализации принципа неприкосновенности жилища

Вопрос контроля за обеспечением права на неприкосновенность жилища является также немаловажным, так как в определенной степени выступает гарантом правомерных действий должностных лиц, которые осуществляют производство следственных действий. Благодаря наличию в механизме уголовно-процессуального производства системы ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля, граждане могут рассчитывать не только на обеспечение законности действий следователя (дознавателя и т.д.), но и на имеющуюся возможность оспорить решения суда и должностного лица, проводящего следственное действие.

В УПК РФ имеется ряд норм, которые довольно подробно регламентируют рассматриваемые нами составляющие механизма обеспечения права граждан на неприкосновенность жилища.

Так, если обратиться к ведомственному контролю, то следует отметить ст. 39 УПК РФ, которая отражает полномочия руководителя следственного органа (далее – РСО). Исходя из положений статьи, можно выделить следующие полномочия РСО, в рамках ведомственного контроля за осуществлением действий, которые так или иначе могут затрагивать право граждан на неприкосновенность жилища:

- 1) давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий;
- 2) давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- 3) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа и следователя.

Так, исходя из положений УПК РФ, можно сделать вывод, что законодатель наделил РСО не столько полномочиями по проверке производимых следователем процессуальных действий, сколько по направлению предварительного расследования, при помощи подготовки следователю письменного указания, которое обязательно к исполнению. При этом, указания можно оспорить, направив возражения вышестоящему РСО, который, как было отмечено выше, имеет возможность отменить решение нижестоящего РСО, в случае, если оно будет признано незаконным или необоснованным.

Говоря о ведомственном контроле в рамках дознания по уголовным делам, следует отметить, что начальник органа дознания и начальник подразделения дознания, в сущности обладают некоторыми схожими полномочиями с РСО по отношению к подчиненным им дознавателям, однако, в большей степени, контроль за их деятельностью дознавателя осуществляется со стороны прокурора. Основные различия в механизме обеспечения права граждан на

неприкосновенность жилища начинаются на этапе осуществления прокурорского надзора за деятельностью следователя и дознавателя.

Так, основным отличием является роль прокурора в дознании. Законодатель наделил прокурора полномочиями по проверке действий дознавателя в рамках предварительного расследования по уголовному делу, направления расследования и указания на производство процессуальных действий. По сути, данные полномочия повторяют те, что закреплены у РСО в ст. 39 УПК РФ, однако, прокурор обладает гораздо большим спектром возможностей. Так, можно разделить его полномочия по отношению к следователю и к дознавателю.

В рамках осуществления надзора за деятельностью дознавателя, в рамках рассматриваемой нами проблематики, прокурор имеет следующие полномочия:

- 1) требовать от органов дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве дознания;
- 2) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (которые он может обжаловать вышестоящему прокурору);
- 3) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- 4) отменять незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;
- 5) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ.

Применительно к деятельности следователя в рамках рассматриваемой нами темы, прокурор наделен следующими полномочиями, которые в некотором роде дополняют ведомственный контроль, осуществляемый РСО:

- 1) требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при предварительного следствия;

2) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

3) рассматривать представленную РСО информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение.

Общим при обеспечении надзора и за деятельностью следователей, и за деятельностью дознавателей являются полномочия прокурора участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ.

Утверждение обвинительного заключения, обвинительного постановления и обвинительного акта также нельзя обойти вниманием. При проверке данных документов, прокурор выступает последним рубежом проверки материалов уголовного дела и возможностью устранения нарушений законодательства перед направлением уголовного дела в суд. Данная процедура выступает дополнительной гарантией обеспечения прав граждан в рамках уголовного судопроизводства, в том числе при производстве следственных и процессуальных действий в жилище.

Кроме того, имеются также ведомственные нормативные акты, регламентирующие порядок прокурорского надзора за деятельностью дознавателей и следователей.

Так, в них закреплена обязанность тщательно проверять законность и обоснованность производства следственных действий (обысков, выемок в жилище) без судебного решения. При установлении фактов противоправного изъятия предметов, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, принимать меры прокурорского реагирования¹.

Кроме того, устанавливаются полномочия прокурора, позволяющие требовать от органов предварительного следствия своевременного направления

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс».

уведомления о проведении в случаях, не терпящих отлагательства, осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также иных следственных действий, предусмотренных частью 5 статьи 165 УПК РФ¹.

Говоря о судебном контроле за обеспечением права граждан на неприкосновенность жилища, следует отметить ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия». Кроме того, что данная норма регламентирует порядок получения разрешения на производство следственного действия, в части 1 имеется отсылка к ст. 29 УПК РФ на перечень следственных действий, которые требуют судебной санкции:

- 1) осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- 2) обыска и (или) выемки в жилище (в том числе в отношении спец. субъектов).

Представленный перечень не является полным, данные следственные действия выделены ввиду их относимости к рассматриваемой нами теме. Судебный контроль выступает последней инстанцией в рамках ординарного производства расследования по уголовному делу, однако не выступает последней инстанцией, так как в рамках экстраординарного производства имеются отдельные случаи, когда граждане подают жалобы на решение суда о производстве следственных действий в жилище². При этом, как отмечает Спирин А.В., суды удовлетворяют почти 100% заявленных ходатайств о производстве следственных действий в жилище³, что впоследствии соответствующим образом влияет на рассмотрение жалоб граждан.

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-7574/2023 22К-7574/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 3/3-37/2023 (дата обращения 02.04.2024); апелляционное постановление Верховный суд Республики Крым № 22-3233/2023 3/3-616/2023 от 26 октября 2023 г. по делу № 3/3-616/2023 (дата обращения 02.04.2024).

³ Спирин А.В. К вопросу о предварительном судебном контроле за производством следственных действий в жилище // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №2 (34). С. 21-27.

Согласно статистике, приведенной Верховным Судом Российской Федерации¹, суды удовлетворили за 2022 год 156628 ходатайств о проведении обысков, осмотров и выемок, при том условии, что всего таких ходатайств было 163713. Тот факт, что суды удовлетворяют подавляющее большинство ходатайств некоторые исследователи считают проблемным, например, В.А. Лазарева расценивает высокий процент удовлетворения обращений как подтверждающий неэффективность судебного контроля², высказывая мысли следующего характера: «Судебные процедуры принятия решений в ходе досудебного производства часто похожи на спектакль, в котором соблюдаются формальные процедурные требования, но из которых полностью выхолощена контрольная сущность»³. Мы не согласны с данным суждением, так как такой высокий процент судебных решений, разрешающих производства следственных действий в жилище не обязательно свидетельствует о низкой квалификации судей. Не редко это напротив является результатом их качественной работы, а также следствием убедительного обоснования и законности ходатайств о производстве следственных действий на досудебных стадиях производства.

Однако, нельзя игнорировать тот факт, что определенный процент отмененных в дальнейшем решений судов все же имеется, что свидетельствует о том, что ошибки в судебном контроле все-таки имеют место быть. Нам думается, что процент ошибок можно было бы значительно сократить и свести их к минимуму, создав иную систему судебного санкционирования следственных действий. Так, если перейти к системе «последующего» судебного санкционирования, когда судья уже по факту проведенного следственного действия оценивает проведенные должностным лицом действия, на основании

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения 01.03.2024).

² Лазарева В. А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 35.

³ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. М., 2011. С. 127.

имеющихся фактов выносит более взвешенное решение. Такой же точки зрения придерживается множество исследователей.¹

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм обеспечения права гражданина на неприкосновенность жилища в российском уголовно-процессуальном законодательстве регламентирован довольно подробно. Однако, на основе проведенного исследования статистических показателей и мнений ученых, можно прийти к выводу о том, что определенные усовершенствования механизма судебного контроля все же необходимы. Так, мы согласны с точкой зрения С.Б. Россинского, А.В. Спирина и В.В. Кальницкого, о том, что следует перейти к последующему судебному санкционированию проводимых должностными лицами следственных действий.

¹ Россинский С.Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? (часть 2) // Российский судья. 2009. № 9. С. 19–22; Спирин А.В. К вопросу о предварительном судебном контроле за производством следственных действий в жилище // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. №2 (34) С. 21-27; Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. 2004. № 1. С. 73–75.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Понятие «жилище» является довольно важным аспектом в деятельности должностных лиц органов предварительного расследования. Ввиду наличия в уголовно-процессуальном законодательстве различных следственных действий, которые ограничивают права граждан на неприкосновенность жилища, следователям и дознавателям необходимо знать понятие «жилище» и уметь отличать его от других помещений. Однако, рассматриваемое нами определение не имеет четкой унифицированной формулировки и имеет разную трактовку в различных нормативных источниках, а также у различных ученых. Данный факт, является серьезной проблемой ввиду того, что при отсутствии четкого определения жилища в законодательстве, создается ряд осложнений в работе органов предварительного расследования. Предлагаем унифицированное определение жилища, в следующей редакции: «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное и используемое для постоянного или временного проживания, и способные обеспечить неприкосновенность частной жизни проживающего в нем лица», закрепив его в ЖК РФ.

В рамках рассмотрения вопроса обеспечения права на неприкосновенность жилища отдельный интерес представляют спец. субъекты уголовного судопроизводства (ст. 447, 450.1 УПК РФ). Например, в случае, когда следственное действие (обыск, осмотр и выемка) предполагается провести в жилище адвоката (ст.450.1 УПК РФ), необходимо соблюсти определенные условия. Адвокат должен либо уже выступать в качестве

обвиняемого, либо в отношении него должно быть возбуждено уголовное дело, а также должно быть получено предварительное решение суда, которое разрешает производство следственного действия.

Вопрос обеспечения права на неприкосновенность жилища влечет за собой ряд проблемных аспектов в правоприменительной практике. Основной проблемой является отсутствие в законодательстве четкого определения проживающих лиц как участников уголовно-процессуальных правоотношений. Полагаем возможным определить круг таких лиц следующим образом – это дееспособные совершеннолетние лица:

1) которые имеют регистрацию (или право собственности) и находятся в жилище, которое стало объектом проведения следственного действия;

2) которые находятся в жилище на иных законных основаниях (аренда жилья и другие);

3) которые хранят свои вещи в жилище, которое выступает объектом проводимого следственного действия, но при этом не зарегистрированные в нем или не проживающих в нем.

При этом, что касается случаев, когда следственное действие проводится в жилище недееспособных по тем или иным причинам лиц, нам думается что целесообразно определить обязательность обращения в суд, за исключением ситуаций, в которых разрешение можно получить от законных представителей лица (например, если лицо является несовершеннолетним), жилище которого выступает объектом проведения следственного действия.

Нарушение принципа неприкосновенности жилища, влечет за собой нарушение законных прав и интересов граждан, закрепленных Конституцией Российской Федерации (статья 25). Для того чтобы избежать такого рода нарушений, необходимо устранить пробелы в действующем законодательстве для правильной реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных и иных процессуальных действий.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве регламентировано, помимо следственных действий, множество обеспечительных процессуальных действий, которые в той или иной степени используются должностными лицами для обеспечения должного процесса проведения расследования и обеспечения прав граждан. Мы предлагаем расширение порядка получения разрешения жильцов (проживающих лиц) или судебной санкции на входение в жилище, не только для проведения обыска и иных поисковых следственных действий, но и для проведения иных процессуальных действий, направленных на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

При производстве следственных действий, сотрудник должен соблюдать множество требований законодательства, которые охраняют как само право на неприкосновенность жилища гражданина, так и право на тайну частной жизни. Российское законодательство подробно регламентирует вопрос обеспечения, рассматриваемого нами права, вследствие чего должностные лица органов предварительного расследования должны следить за тем, чтобы порядок и правила, проводимых ими следственных и иных процессуальных действий, не нарушались, а оформляемые по их итогам процессуальные документы не были составлены с нарушением законодательства и отвечали требованиям законности и обоснованности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм обеспечения права гражданина на неприкосновенность жилища в российском уголовно-процессуальном законодательстве регламентирован довольно подробно, несмотря на некоторые недостатки в части определения жилища как такового и порядка производства различных следственных и процессуальных действий, в том числе носящих обеспечительный характер. Однако, на основе проведенного исследования статистических показателей и мнений ученых, можно прийти к выводу о том, что определенные усовершенствования механизма судебного контроля все же являются насущной необходимостью. Так, мы согласны с точкой зрения С.Б. Россинского, А.В. Спирина и

В.В. Кальницкого, о том, что следует перейти к последующему судебному санкционированию проводимых должностными лицами следственных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Международный пакт о гражданских и политических правах" (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ// СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
11. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // СПС «КонсультантПлюс».

12. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 // СПС «Консультант Плюс».

13. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

15. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1999. – 542с.

16. Курс уголовного процесса : учебник / Под ред. д.ю.н. проф. Л.В. Головки. – Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие / В.А. Лазарева. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 296 с.

18. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве : монография / В.А. Семенцов. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 136 с.

19. Уголовный процесс России / под ред. Ковриги, З.Ф., Кузнецова, Н.П. Воронеж, 2002. – 326 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

20. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие / О.Я. Баев. – Москва: Экзамен, 2003. – 432 с.

21. Бакланов, Л.А. Осмотр места происшествия в жилище с согласия проживающих в нем лиц до возбуждения уголовного дела / Л.А. Бакланов,

А.В. Павлов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – №1 (52). – С. 87-92.

22. Вилкова, Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №2. – С. 103-107.

23. Власенко, Н. Осмотр жилища / Н. Власенко, А. Иванов // Законность. – 2004. – № 11. – С. 25-27.

24. Колтунова, В.И. Актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / В.И. Колтунова // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – №3. – С.49-53.

25. Матвеев, М.С. К вопросу об определении понятия «Жилище» в уголовном праве / М.С. Матвеев, В.А. Чиняева // Территория науки. – 2016. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-zhilische-v-ugolovnom-prave>.

26. Писарев, А.В. Актуальные проблемы правового регулирования производства осмотра жилища / А.В. Писарев // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2004. С. 76-78.

27. Селиверстова, М.А. Понятие «жилище» в уголовном праве России. Альманах молодого исследователя / М.А. Селиверстова. – 2021. – №10. – С. 50-54.

28. Смешкова, Л.В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра / Л.В. Смешкова // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 131.

29. Туранин, В.Ю. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия / В.Ю. Туранин, А.С. Абаньшин // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 5. – С. 47 - 48.

30. Шейфер, С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? / С.А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 5-16. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23236463>.

31. Шеслер, А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения / А.В. Шеслер // Законность. – 2014. – № 2. – С. 33-38.

Интернет-ресурсы

32. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». - URL: <https://cyberleninka.ru/>.

33. Научная электронная библиотека «Elibrary». - URL: <https://elibrary.ru/>.

34. Архив судебных и нормативных актов «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/>.

35. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/F1-svod_vse_sudy-2022.xls.

Эмпирические материалы

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О // СПС «КонсультантПлюс».

37. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.12.1992 по делу Нимитц против Германии (Niemietz v. Germany). // Информационно-правовой порта «Гарант.ру».

39. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.02.1993 по делу Функе против Франции (Funke v. France) // Информационно-правовой порта «Гарант.ру».

40. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22К-3722/2023 от 11 октября 2023 г. по делу № 3/3-121/2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U8Ui3wDx6EJl/>.

41. Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 22К-769/2021 3/3-25/2021 от 8 июня 2021 г. по делу № 3/3-25/2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5i6Mxl8nhSNq/?regular>.

42. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-7574/2023 22К-7574/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 3/3-37/2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PFvBeYsHel5T/>.

43. Апелляционное постановление Верховный суд Республики Крым № 22-3233/2023 3/3-616/2023 от 26 октября 2023 г. по делу № 3/3-616/2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kaw7O9oKbUYK/>.